Как бы Гарри ни хотелось найти способ связаться с Сириусом (в конце концов, он не видел его восемь лет, а с Сириусом, по крайней мере, ему не нужно было притворяться почти незнакомцем, в отличие от всех остальных, с кем он встречался вновь), он знал, что не может. Пока не может. Дамблдор, узнав о побеге Сириуса, решил проследить за его почтой - не ради любопытства, а чтобы обезопасить Гарри от, как он считал, огромной угрозы. А в доме Дурслей, где за ним некому следить двадцать четыре часа в сутки, всё было бы ещё хуже. Нет, Гарри придётся ждать, пока Сириус не свяжется с ним. Проблема, конечно, в том, что Сириус никак не мог догадаться, что Гарри знает обо всём, что произошло с Петтигрю, магглами и тайным хранителем. И да, ему придётся вернуться к Дурслям, по крайней мере, в этом году. В конце концов, ему действительно некуда было идти, а миссис Уизли имела прискорбную привычку принимать слово Дамблдора как закон.

Гарри также не мог сейчас просто подойти и схватить Петтигрю по ряду причин, и не в последнюю очередь потому, что он так и не смог научиться произносить заклинание для выявления анимага. Как первокурсник, он не должен был знать, что такое анимаг, и, учитывая отсутствие контактов со старыми друзьями отца, никак не мог знать, что Питер - крыса, и тем более не мог предположить, что это Скабберс. Если бы он заговорил об этом со взрослыми, они бы ему не поверили, а Скабберс, скорее всего, перебрался бы в другую волшебную семью, зная, что его прикрытие раскрыто. Нет, как бы ни было неприятно, придётся подождать, пока Сириус снова не услышит его.

Вскоре после инцидента на Хэллоуин (который, конечно же, привёл к ещё большему ропоту, но имел и неожиданный побочный эффект - убедил Фреда и Джорджа, что Перси всё-таки не пропащий человек из-за его участия в их маленькой эскападе) состоялся первый матч Гарри по квиддичу. Он не особо нервничал, поскольку Драко Малфой, хотя и был весьма талантлив для одиннадцатилетнего подростка и являлся лучшим из тех, кого мог предложить дом Слизерин, не мог ничего противопоставить ему. Он мог наматывать круги вокруг Джинни, когда она была в профессиональной команде по квиддичу. Гарри жалел, что не поступил в такую команду вместо того, чтобы сразу стать аврором, но, опять же, это было сразу после падения Волдеморта, и он чувствовал себя морально обязанным помочь собрать всех его последователей. Может быть, на этот раз ему удастся быстрее закончить войну или (если он окажется достаточно гениальным/удачливым) вообще предотвратить её. Тогда он сможет играть в профессиональный квиддич сколько угодно, пока ему не стукнет тридцать или около того и ему не придётся уйти на пенсию (чтобы стать аврором). Если подумать, то стать аврором, владея самой мощной в мире и притягивающей смерть палочкой, наверное, было не самым лучшим планом, не так ли?

Игра началась довольно невинно. Драко и Гарри бесцельно летали в поисках снитча. Гарри надеялся, что успеет поймать его до того, как Квирреллу придёт в голову взглянуть на метлу, но судьба, похоже, была не на его стороне. Как только он обнаружил снитч, в него врезался Флинт, а один из близнецов метнул в Драко Блуджер. Естественно, в этой суматохе снитч исчез.

Через несколько минут, к огромной досаде Гарри, его метла начала крениться. Гарри застонал. Он совсем забыл об этом. Теперь, если он не предпримет что-нибудь быстро, Рон и Гермиона сделают выводы о Снейпе, а Гарри не хотел создавать прецедент, когда каждый раз, когда что-то пойдёт не так, он будет обвинять Снейпа. Не говоря уже о том, что ему не хотелось начинать

защищать Снейпа, пока не придётся, так как он действительно не любил своего профессора зельеварения, и поэтому говорить о нём приятные вещи вызывало у него тошноту. Может быть, это и мелочно, но Снейп был еще хуже.

Лучше всего было бы запустить контрпроклятие и надеяться, что их со Снейпом совместных усилий хватит, чтобы стабилизировать метлу. К сожалению, контрпроклятия против таких вещей, как заколдованные метлы, были тем, что он решил поискать позже, так что этот вариант отпадал. Он мог бы рискнуть, что Снейп сможет остановить Квиррелла, но смутно припоминал, что Квиррелл говорил что-то о том, что ему нужно всего несколько секунд, чтобы сбить Гарри с метлы, когда Гермиона сбила его с ног. И если подумать, зачем Квирреллу понадобилось пытаться убить его таким публичным и явно не случайным способом? Идиот.

Ну что ж, если два очевидных ответа отпадают, Гарри придётся попробовать что-нибудь нестандартное. Он увидел снитч внизу, слева, но направляющийся в его сторону. Если он правильно рассчитывает время...

Гарри встал и спрыгнул с метлы. По всему стадиону раздались вздохи - было ясно, что Гарри сделал это специально. Падая в воздухе, Гарри надеялся, что успеет долететь до снитча до того, как кто-нибудь вздумает его замедлить, как это сделал Дамблдор, когда дементоры испортили ему игру в квиддич с Хаффлпаффом на третьем курсе. Это была ещё одна причина, по которой Квиррелл был идиотом: люди ни за что не позволили бы ему просто упасть навзничь. Действительно, зачем он вообще беспокоился?

Гарри начал замедлять шаг. Нет! Он был так близко! В отчаянии Гарри вывернулся так, чтобы падать было быстрее. Ближе, ближе... Вот! Рука Гарри метнулась и схватила снитч. Он бросил взгляд на Снейпа, который закатил глаза от того, что Гарри был явно больше озабочен победой, чем тем, чтобы приземлиться без травм. Однако он был единственным, кто, похоже, думал о том, чтобы замедлить Гарри, так что Гарри должен был быть ему благодарен. Гарри собирался сделать всё возможное, чтобы Снейп пережил вторую попытку Волдеморта захватить власть и не стал одним из самых ненавистных волшебников в Британии (ну, не больше, чем он уже был среди тех, кто не... ценил... его уникальный стиль преподавания. Серьёзно, разве у них не было семинара, который должны были посетить все потенциальные преподаватели, или что-то в этом роде?)

Гарри мягко приземлился на ноги. Это удивило его; он ожидал, что Снейп просто позволит ему упасть, когда он будет достаточно близко к земле, чтобы не пораниться. Потом он вспомнил, что Снейп довольно плохо летает, и решил, что он приземлялся на задницу раз или два, чтобы он мог сделать это с Гарри.

Торжествуя, Гарри поднял снитч. Через несколько секунд его окружили остальные члены команды.

"Хорошая игра", - успел сказать он Драко, когда Рон, Гермиона и (что удивительно) Невилл утащили его в хижину Хагрида. "Мне очень повезло, что снитч оказался прямо на пути моего падения, да?"

"Это был Снейп!" заявил Рон, оказавшись у Хагрида. "Мы с Гермионой видели его. Он проклинал твою метлу, бормотал, не сводил с тебя глаз".

"Чушь", - настаивал Хагрид. "Зачем Снейпу делать что-то подобное?"

"А разве Снейп не делает все это, когда у нас Зелья?" спросил Невилл.

Гарри рассмеялся. "Да, я его немного провоцирую". Под взглядом Гермионы он добавил: "Ну да, сильно. Но он не собирается пытаться убить меня за это, и он точно не настолько глуп, чтобы пробовать что-то на глазах у всей школы. Он наверняка попытается меня отравить".

"Но Гарри, я знаю, что такое сглаз, когда вижу его; я читал о них все! Ты должен держать зрительный контакт, а Снейп вообще не моргал, я его видела!" срочно сказала Гермиона.

"Даже если не принимать во внимание тот факт, что, как заметил Невилл, такое поведение - обычное дело, когда Снейп видит меня, Снейп, скорее всего, пытался не дать мне упасть. То есть, может быть, он и не очень хороший учитель, но не настолько плохой, чтобы активно пытаться убить своих учеников. Кроме того, именно он притормозил меня, когда я спрыгнул, чтобы я ничего себе не сломал".

Гермиона скрестила руки. "Ладно, я кусаюсь. Если это был не Снейп, то кто проклял твою метлу?"

"Квиррелл."

Глаза Гермионы выпучились. "Что?"

"Это еще менее вероятно, чем то, что это был Снейп", - услужливо добавил Хагрид.

Рон просто уставился на Гарри.

Невилл был единственным, кто догадался спросить: "Почему ты так думаешь? Ведь профессор Снейп гораздо страшнее и злее, чем профессор Квиррелл".

"Именно", - кивнул Гарри. "Так что если для группы первокурсников так очевидно, что он злой, то Дамблдор наверняка бы это уловил". Гарри сделал паузу. Дамблдор действительно имел небольшую склонность к оптимизму до глупости. "Или, по крайней мере, профессор МакГонагалл".

"Но разве он не должен был бы доверять и Квирреллу, ведь он тоже учитель?" спросила Гермиона.

Гарри покачал головой. "Нет, это первый год Квиррелла. К тому же, я поговорил с некоторыми старшекурсниками, и выяснилось, что на этой должности лежит какое-то проклятие".

Гермиона скептически посмотрела на него. "Проклятие на должности?"

Гарри пожал плечами. "Ну, а как еще объяснить, что вот уже сорок лет никто не задерживался на этой должности дольше года?" У Гермионы не было ответа, и Гарри продолжил. "И это не может быть Снейп, потому что от его тюрбана мой шрам не болит".

Гермиона закатила глаза, словно говоря: "О боже, только не это".

"Но Снейп не носит тюрбан", - сказал Рон, смутившись.

"Вот именно. А вот Квиррелл носит, и я поняла, что людям в тюрбанах доверять нельзя".

"А сколько ты встречал людей, которые носили тюрбаны, Гарри? спросила его Гермиона.

"Ну, только одного", - признался Гарри. "Но он только что пытался убить меня! А если отвечать на твой вопрос, Невилл, то, хотя мы все знаем, что Снейп люто ненавидел моего отца и, похоже, считал меня реинкарнацией Джеймса Поттера, он ни разу не упомянул мою мать. Он оскорблял меня по поводу всего остального в моей жизни, кроме нее, что кажется странным. Ты не знаешь, почему, Хагрид?"

Хагрид, который с каждой секундой становился всё более беспокойным при мысли о профессорах Хогвартса, нанятых Дамблдором, чтобы убить Гарри, сразу же просветлел. "О да, они были большими друзьями, ваша мама и Снейп. По крайней мере, до той драки в конце шестого курса".

"Тогда почему он так сильно к тебе придирается?" спросил Невилл.

"Ну, я похож на отца, верно? Но, видимо, у меня глаза матери, а ты никогда не замечал, что он никогда не смотрит мне в глаза? Кроме того, - усмехнулся Гарри. "Не то чтобы я не давал столько же, сколько получал".

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3294522>